

Александр Орлов

По земле я бродил до поры

Когда дует ветер с размокших болот
И сделать мне трудно полшага,
Я верю в тебя, и любовь не прервёт
Надежды, в которых бродяга

Скрывал свои мысли от всех и всегда
И в тундре безлюдной не умер.
И снилось ему, что ушли холода
И вылечен Господом тубер.

И он возвращается в убранный дом,
Спешит в красный угол—и вскоре
Он видит: Спаситель идёт босиком,
Следы оставляя на море.

Навстречу Ему он по морю в слезах
Бежит и, споткнувшись, в пучину
Уходит и видит: сгорают впотьмах
Душа его наполовину.

Ты прислала письмо мне намедни,
Расставанья кончается срок.
Этот жизни зловещий урок
Для меня уже будет—последний.

Ты мне снишься, и надо чуть-чуть
Мне здоровья и времени тоже.
Вспоминай обо мне, не забудь:
Для меня ты свободы дороже.

Никогда я не буду другим.
Меня смерть не успела осалить.
Серебрится над омутом налечь...
О тебе мы с рекой говорим.

Ещё шаг, на прощанье курю.
Накуриться мне нужно до смерти.
Под молитвы я встречу зарю,
Расцелуй мои слёзы в конверте.

Сугробы в полночь подрастут.
Я взглядом белый мир окину
И задержусь на пять минут—
Не перейти мне снеговину.

Пронзает холод всё насквозь,
Я сделать не могу и шага.
Господь, прошу, меня не брось!
Я человек, а не дворняга.

Да, я живу не лучше пса,
Но жизнь одна, и жить охота.
Ты посмотри в мои глаза:
Я сын небесного народа.

Ты призови—и я дойду,
Я доползу... Но ночью этой
Не дай замёрзнуть и в аду
Меня, скитальца, исповедуй.

Свет звезды колюч—
Но я шёл на тьму.
Знаю, я живуч,
И—назло всему.

Через вьюжный вой,
Гиблый снеговал
Шёл я не впервой...
Но сейчас упал.

Кто поможет мне,
Снова силы даст?
Или по весне
Порастает наст—

И найдут бушлат
И меня под ним?
Был я виноват,
Когда был живым.

Волкодлак

Письмо, опущенное в ящик,
Получит вскоре адресат,
И от него весноюказчик
Вернёт меня к зиме назад.

В тот день, когда Никола Зимний
В народе звался «волчий сват»,
И был мороз гостеприимней
Для подрастающих волчат.

И я своим считался стае,
Подвластен был мне молодняк,
И в молчаливом белом крае
Я долю заносил в общак.

И с жожаком двойное соло
Мы превращали в волчий хор,
И в стае не было раскола,
Я был задирист и матёр.

И обходил силки лесничьи,
Меня убить пытались зря,
Я не скрывал любовь к добыче,
Хоть в спину били егеря.

В кругу волчиц во время гона
Я был, как раньше, одинок,
Но чувствовал, что обречённо
Земля уходит из-под ног.

И вылез я из бурой шкуры
И притупил свои клыки,
Но вижу я вослед прищуря—
И сводит ночью желваки.

В письме к тебе, далёкий схимник,
Я написал как на духу
И жду ответ. Прошёл зазимник,
Следы оставив на снегу...

Идёт на убыль снегогон,
И с ним уходит всё былое,
С избытком чисел и имён...
И всё вокруг в немом покое.

И мне в преддверии тепла
Светло становится и жарко.
И только ты понять смогла,
Весна, всемирная бунтарка,

Как леденеют от зимы
В заботах безутешных люди,
От многодневной полутьмы,
В мольбах угодникам о чуде.

Иду я вверх по облакам,
Которые заснули в луже,
И пусть не верят чудесам
Зимой оставленные души.

● ● ●
Прощальный снег во время зимобора
Уходит осмотрительно и скоро
И забывает мне сказать о том,
Что прошлое в сознание ледяном

Нагонит в полнолуние злых стуж,
И я увижу сотни русских душ,
И каждая покажется близка...
И времени остывшая река

Заманит в безымянную истругу—
И ангелу, как истинному другу,
Уставший от сражений и погонь,
Я протяну из прошлого ладонь.

● ● ●
Всё происходит в жизни неспроста,
Сердитый ветер бьётся у ограды.
Я слышал: воцарилась пустота.
И понимал, что мне уже не рады.

Так, значит, я не нужен никому,
Судьба моя, выходит, чёрной масти...
Что делать? Тьму и холод обниму—
Попутчики, свободы вечер скрасьте!

Меня спасал в дорогах только Бог:
Я дом забыл, приметы и поверья.
Чего я жду? От неба звёздных крох.
И годы провожу в земном задверье.

Проходит жизнь, но вся она—моя,
И с небом не прерву я разговора,
Я возвращаюсь в отчие края—
На Сретенье встречайте зимогора.

● ● ●
Вслед—метели песни поют,
Ты меня годами ждала...
Не укроюсь я в бабий кут,
Холода мне роднее тепла.

И теперь—гадай не гадай—
Время свадеб пришло уже.
Наливай мне браги по край,
Чтоб утихли вьюги в душе.

По земле я бродил до поры,
Одинок был, зубаст и хмур,
Не искал уютной норы,
Резок был—порой чересчур...

Да и ты всё знаешь сама.
Предо мной раскинута ширь,
Не страшны ни сума, ни тюрьма,
Завари в дорогу чифирь.